БОРЬБА С ДУХОМ БЛУДА

ОБ ОХРАНЕНИИ ДУШИ И ТЕЛА В ЧИСТОТЕ ЦЕЛОМУДРИЯ

ИЗ ПОУЧЕНИЙ СВЯТЫХ ОТЦОВ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ

БОРЬБА С ДУХОМ БЛУДА

Об охранении души и тела в чистоте и целомудрии

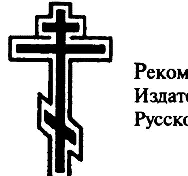
Из поучений св. отцов и учителей Церкви

Русский Хронографъ

2010

Москва

УДК 24
ББК 86.372

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви.

Борьба с духом блуда. — М.: «Русский Хронографъ», 2010. — 128 с.
ИС 10–15–1512

Печатается по изданию:
«Изречения св. отцев об охранениии души в чистоте целомудрия против искушений блудной страсти»
изд. 2-е. М. Типолитграфия И. Ефремова, 1910.

ISBN 5–85134–101–7

Подписано в печать 14.10.2010, Формат 70x100 1/32.
Печать офсетная. Бумага газетная. Гарнитура «Балтика».
Усл. печ. л. 5,20. Тираж 10 000. Заказ № 8028.
ООО «Русский Хронографъ» 127337, Москва, Ярославское ш., д. 24., корп. 2.
Отпечатано с электронного носителя
в ОАО «Издательско-полиграфический комплекс
«Ульяновский Дом Печати»
432980, г. Ульяновск, ул.Гончарова, 14

Святой Иоанн Лествичник

Борьба с блудом

1. Насыщение чрева есть матерь блуда, а утеснение чрева — виновник чистоты (14, 5).*

2. По пресыщении нашем дух чревоугодия отходит и посылает на нас духа блудного, извещая его, в каком состоянии мы находимся, и говоря: «Иди и возмути такого-то, чрево его пресыщено, и потому ты немного будешь

*В цитатах первая цифра указывает слово, а вторая — пункт слова.

трудиться.» Этот, пришедши, улыбается и, связав нам руки и ноги сном, уже все, что хочет, делает с нами, оскверняя душу мечтаниями и тело истечениями (14, 27).

3. Никто из обучившихся хранению чистоты да не вменяет себе приобретение ея, ибо невозможное дело, чтобы кто-нибудь победил свою природу, и где природа побеждена, там познается пришествие Того, Кто выше естества, ибо без всякого прекословия меньшее упраздняется большим (15, 9).

4. Начало чистоты бывает, когда помысл не слагается со блудными прилогами и без мечтаний случаются по временам во сне истечения; средина чистоты, когда естественные движения происходят только от довольства пищею и бывают свободны от мечтаний

и истечений; конец же чистоты — умерщвление тела, предваряемое умерщвлением нечистых помыслов (15, 10).

5. Отгоняющий сладострастного пса молитвою подобен борющемуся со львом; кто низлагает его сопротивлением, тот подобен обратившему врага своего в бегство и преследующему его; кто же стал совершенно свободен от самого прилога, однажды навсегда сделав для него невозможным всякий доступ к себе, тот хотя и пребывает во плоти, но уже воскрес из гроба (15, 13).

6. Если признак чистоты — не испытывать похотного движения и в сонных мечтаниях, то, конечно, крайняя степень похотливости будет терпеть истечения и наяву от одних помыслов и воспоминаний (15, 13).

7. Кто телесными трудами и потами ведет брань с сим соперником, тот подобен связавшему врага своего веревкою; кто воюет против врага своего воздержанием и бдением, тот подобен обложившему врага своего железными оковами; а кто вооружается против него смиренномудрием, безгневием и жаждою, тот подобен убившему своего супостата и скрывшему его в песке (15, 14).

8. Ин есть, кто подвигами, ин — кто смирением, и ин — кто Божиим внутрь присещением имеет связанным сего мучителя. Первый подобен деннице, второй — полной луне, а третий светло сияющему солнцу; но все они имеют жительство на небесах (15, 15).

9. Лисица притворяется спящею, а бес целомудренным, та, чтоб обмануть птицу, а этот, чтоб погубить душу. Не

верь во всю жизнь своему бренному телу сему и не полагайся на него, пока не предстанем Христу (15, 16, 17).

10. С новоначальными падения в плотские грехи случаются обыкновенно от обилия яств; с средними они бывают от высокоумия и от той же причины, как и с новоначальными; но с приближающимися к совершенству они случаются только от осуждения ближних (15, 20).

11. Некоторые ублажают скопцов по естеству (от рождения), как избавленных от мучительства плоти, а я ублажаю людей, которые повседневно делаются скопцами и помыслом, как ножом, привыкли себя обрезывать (15, 21).

12. Не думай низложить беса блуда возражениями и доказательствами:

на его стороне благословенные поводы, так как он воюет с нами с помощию нашего естества (15, 24).

13. Кто надеется бороться с плотию своею или победить ее своими силами, тот тщетно подвизается, ибо, если Господь не разорит дома плотской похоти и не созиждет дома души, то вотще бдит и постится покушающийся успеть в сем сам собою (15, 25).

14. Повергни пред Господом немощь своего естества, сознав свое во всем бессилие, и неощутительно получишь дарование целомудрия (15, 26).

15. Поскользнувшиеся и падшие в ров похоти далеко отпадают от восходящих и нисходящих по оной (Иаковом виденной) лествице, и чтоб опять приступить им к таковому восхождению,

потребны для них многие поты и крайнее пощение (15, 27).

16. Есть блуд и без познания жены, который как противоестественный, большей подвергает муке. Это некая смерть и погибель, которую мы всегда носим в себе, а наиболее в юности. Но погибель сию я не дерзаю объявить писанием, потому что руку мою удерживает сказавший: *Бываемая отай от них срамно есть и глаголати и писати* (Еф. 5,12) (15, 30).

17. Человеколюбивым представляет Бога бесчеловечный враг, наущатель на блуд, внушая, что Он великое оказывает снисхождение к сей страсти как естественной. Но понаблюди за этим злокозненником и найдешь, что по совершении сего греха он уже иным представляет Бога, только правосудным и

прощательным. Первое внушение делает он для того, чтобы вовлечь нас в грех, а второе — с тем, чтоб ввергнуть нас в отчаяние (15, 33).

18. Когда, по совершении греха, томит нас туга и нечаяние, тогда снова предавать себя падениям не обычно нам, когда же они утихнут, тогда злобный враг снова начинает толковать нам о человеколюбии Божием (15, 84).

19. Господь, как нетленный и бестелесный, радуется о чистоте и нерастлении нашего тела; бесы же ни о чем другом столько не веселятся, как о блуде злосмрадном, и никакой страсти не любят так, как эту, осквернительницу тел (15, 35).

20. Матерь сладости (плодов, утешение доставляющих) земля и роса, а

матерь чистоты это безмолвие с послушанием. Чистота тела, одним безмолвием достигаемая, сближаясь с миром, часто не оставалась непоколебимою, послушанием же стяжеваемая — везде благоискусна и непоколебима (15, 37).

21. Кто одним воздержанием пытается пресечь сию брань, тот подобен человеку, который усиливается выплыть из пучины морской, действуя одною рукою. Сопряги с воздержанием смирение, потому что первое без последнего оказывается неполезным (15, 40).

22. Какую страсть увидишь в себе господствующею, против той одной наипаче и вооружайся, в особенности же против естественного домашнего врага, ибо если мы с тобою не победим сей страсти, то от победы над другими не будет нам никакой пользы; поразивши же

сего египтянина, конечно, и мы узрим Бога в купине смирения (15, 41).

23. Находясь в искушении, чувствовал я радость, слезы и утешение и, по младенчеству, думал, что это плод духовный, а это была прелесть вражия (15, 42).

24. Не вдавайся в обман, юноша! Видел я некоторых, молящихся о любимых ими лицах, которые, будучи побуждаемы на то блудною страстию, думали однако ж, что исполняют долг святой любви (15, 40).

25. Когда повергаемся на постель, тогда наиболее должны мы трезвиться, потому что тогда ум без тела борется с бесами, и если он еще не отсек сочувствия сласти похотной, то охотно делается предателем (15, 52).

26. Память о смерти да засыпает и да восстает с тобою, и вместе Иисусова молитва, ибо ничто не может тебе доставить столь сильное заступление во время сна, как сии делания (15, 53).

27. Не дозволяй себе днем помышлять о бывших во сне мечтаниях, ибо у бесов и то есть в намерении, чтоб сновидениями осквернять нас, бодрствующих (15, 55).

28. Во время бури искушения похотию хорошею помощию бывает для нас власяница, пепел, всенощное стояние, голод, жажда палящая, немногими каплями прохлаждаемая, пребывание в гробищах, а паче всего смирение сердца и, если можно, духовный отец или усердный брат, скорый на помощь и старый разумом, ибо я почитаю за чудо, чтобы кто-нибудь мог

один, сам собою, спасти корабль свой от сей пучины (15, 57).

29. Некто, увидев необыкновенно красивую женщину, прославил о ней Творца. От воззрения на нее возгорелась в нем любовь к Богу, и из очей исторгся источник слез. И дивно было видеть, как то, что для другого послужило бы в погибель, для него паче естества стало венцом (победы). Если такой человек всегда в подобных случаях имеет такое же чувство и делание, то он восприял нетление прежде общего воскресения (15, 59).

30. Таким же правилом должно нам руководствоваться и в отношении к сладкопению и песням. Боголюбивые и мирскими, и духовными песнями возбуждаются обыкновенно к святому радованию, Божией любви и слезам, а сластолюбцы — к противному (15, 60).

31. Некоторые говорят, что по вкушении плотского греха невозможно называться чистым, а я, опровергая их мнение, говорю, что хотящему возможно и удобно дикую маслину чрез прививку превратить в добрую. Если б ключи Царствия были вверены девственнику телом, то мнение сказанных лиц, может быть, было бы справедливым. Но да постыдит их тот, кто, имея тещу, стал чист и носит ключи Царствия (15, 66).

32. Многовиден змий телесной похоти: не вкусившим сласти ея внушает он однажды только вкусить и перестать, а вкусивших, сей коварный побуждает опять к новому вкушению. Многие из первых, по неведению сего зла, бывают свободны от брани, а последние, как испытавшие мерзость сию, терпят брани и подстрекания. Впрочем, часто случается и противное сему (15, 67).

33. Когда встаем мы от сна в благом и мирном настроении, то бывает это с нами по сокровенному воздействию св. ангелов, особенно если уснули с молитвою и трезвением. Но бывает, что встаем в мрачном и досадливом расположении, подвергаясь сему по причине злых сновидений (15, 68).

34. Не диво невещественному бороться с невещественным, но то чудо (и чудо воистину дивное), что облеченный веществом обращает в бегство невещественных врагов в борьбе с этим своим веществом, враждебным и коварным (15, 71).

35. Рассудительные отцы полагают, что иное есть *прилог,* иное — *сочетание,* иное — *сосложение,* иное — *пленение,* иное — *борьба,* а иное — так называемая *страсть в* душе. Они определяют, что

прилог есть простое слово (мысль) или образ какого-либо предмета, вновь являющийся уму и вносимый в сердце; *сочетание* есть собеседование с явившимся образом, со страстию или бесстрастно; *сосложение* есть склонение души к виденному, соединенное с услаждением; *пленение* есть насильственное и невольное увлечение сердца увиденным или совершенное его с ним слитие, разоряющее наше доброе устроение; *борьбою* называют усиленное сопротивление борющемуся, кончающееся или победою, или поражением, произвольно; а *страстию* называют такое похотливое расположение, которое, вгнездившись в душу, соделывается потом чрез долгий навык, как бы природным ея свойством, так что душа уже произвольно и сама собою стремится к удовлетворению его. Из всех сих первое безгрешно, второе — не совсем, третье бывает или грешно или безгрешно,

судя по устроению подвизающегося. Борьба бывает виною или венцов или мучений. Пленение иному подлежит суду, когда случается во время молитвы, и иному, когда бывает в другое время, иному при помышлении о вещах безразличных и иному — при помышлении о вещах худых. *Страсть* же, несомненно, во всяком случае осуждается и, если не будет очищена равносильным покаянием, подлежит вечному мучению. Но кто к первому, то есть прилогу, относится бесстрастно (отрезает его, не останавливаясь на нем вниманием), тот одним разом отсекает все последующее (15, 73).

36. Просвещеннейшие и рассудительнейшие из отцов приметили еще иной помысл, который утонченнее всех вышесказанных. Его называют набегом мысли, который без определенного

времени, без слова и образа, с быстротою стрелы внушает искушаемому страсть. Нет ничего скоробежнее в телах, ничего быстрее и мгновеннее в духах того, как этот помысел одним тонким напоминанием, и безвременным, и несказанным, а для иных даже и неведомым, вдруг являет свое присутствие в душе, без предварительного собеседования и сосложения с нею. Кто плачем возмог постигнуть (понять, уразуметь) такую тонкость сего помысла, тот может объяснить нам и то, как бывает, что душа от одного взгляда или прикосновения руки, или слышания пения страстно блудствует (оскверняется и растлевается похотию), не думавши о том и не замышлявши того (15, 74).

37. Иной раз похоть, родившись внутри души, переходит и в тело, а иной раз от тела переходит она в душу.

Последнее обыкновенно бывает с живущими в мире, а первое — с проходящими монашескую жизнь, по скудости у них вещества (или материала похотного) (15, 76).

38. Когда, после долгой борьбы с бесом, союзником нашей бренной плоти, изгоним его, наконец, из сердца своего, камнями поста и мечами смирения, тогда сей окаянный, как червь, пресмыкаясь внутри тела нашего, усиливается осквернить нас, некиим щекотанием возбуждая безвременные и безсловесные движения (15, 77).

39. Этот бес тщательнее всех других наблюдает случай, когда мы не можем помолиться против него телесно, и тогда сей непотребный особенно покушается нападать на нас (15, 79).

40. Тем, которые не приобрели еще истинной сердечной молитвы, помогает (в борьбе с блудною страстию) утомление себя в телесной молитве; разумею: воздеяние рук, биение в перси, очей на небо умиленное возведение, воздыхания со стенаниями и частое преклонение колен, чего однако ж часто не могут они делать по причине присутствия других лиц. Тогда-то особенно демоны и пытаются нападать на них; и они, не имея еще сил противостать им твердостию ума и невидимым действом молитвы, по необходимости, может быть, уступают иногда борющим их. Ты же в таком случае отскочи, если можно, поскорее от людей, скройся где-нибудь незаметно на короткое время и там, возведши горé око — душевное, если можешь, а если нет, хоть телесное,— и руки крестовидно распростерши, на посрамление и побеждение сим образом мысленного

Амалика, возопи к Могущему спасти не преухищренными словесами, а смиренными речениями, прежде и паче всего взывая: *Помилуй мя, яко немощен есмь* (Пс 6,8). Тогда опытом познаешь силу Всевышнего и невидимо невидимою помощию обратишь в бегство невидимых. Навыкший сим образом воевать скоро и одною душою станет прогонять врагов, ибо это второе дается от Бога делателям в награду за первое (15, 80).

41. Как воду жизни, усердно пей поругание от всякого человека, желающего напоить тебя сим врачеством, очищающим от блудной похоти, ибо тогда глубокая чистота воссияет в душе твоей и свет Божий не оскудеет в сердце твоем (4, 85).

42. Не преставай воображать и воспоминать: бездну темного огня,

немилостивых служителей, Судию немилосердого и неумолимого, бесконечную глубину преисподнего пламени, тесные сходы в подземные места, ужасные пропасти и другое, сему подобное, чтобы страхом, рождающимся от сих воспоминаний, ты мог удалить от себя ощущение блуда, соединиться с нетленною чистотою и принять в душе своей сияние невещественного света, который блистательнее всех огней (7, 10).

43. Есть бес, который, как только мы возляжем на одр, приходит к нам и стреляет в нас лукавыми и нечистыми помыслами, чтобы мы, поленившись вооружиться против них молитвою и уснувши со скверными помыслами, объяты были потом и скверными сновидениями (26, 103).

44. Чего глаза не видели, того и гортань по одному слуху не сильно желает вкушать; так и чистые телом получают от своего неведения (сласти блудной) большое облегчение в брани против блуда (26, 31).

45. Как сражающийся со львом, если отвратит от него глаза, тотчас погибает, так и борющийся с плотию своею, если ее упокоит (26, 40).

46. Тем, которые борются с телесною похотию, в свое время прилично бывает безмолвие, но с разрешения хорошо знающего их наставника (27, 14).

47. Узнал я, что бес уныния предшествует бесу блуда и уготовляет ему путь, чтобы крепко расслабив и погрузив в сон тело, дать возможность

бесу блуда производить в спящем осквернения, как наяву (27, 49).

48. Как земному царю мерзок предстоящий ему и в то же время отвращающий от него лицо свое и с врагами его беседующий, так и Господу мерзок бывает предстоящий на молитве и принимающий нечистые помыслы (28, 54).

49. Пса сего (блудного беса), когда он приходит к тебе, прогоняй духовным орудием молитвы и, сколько бы он ни продолжал бесстыдствовать, не уступай ему (28, 55).

50. *(Исповедь блудной страсти)*. Душа спрашивает: «Скажи мне, супруга моя, естество мое (ибо я не хочу никакого другого, кроме тебя, спрашивать о том, что тебя касается), скажи мне, как могу я пребывать не

уязвляема тобою? Как могу победить твое мучительство?» Она, отвечая душе своей, говорит: «Не скажу тебе того, чего и ты не знаешь, но скажу то, о чем мы оба разумеем. Я имею в себе отца своего — самолюбие (самоугодие и саможаление). Издали подготовляет мое разжжение всякое мне угождение и упокоение, от этого меня упокоения и соответственных ему дел загорается потом внутри жжение похотное. И тогда, зачавши, я рождаю грехопадения; они же, народившись, в свою очередь рождают смерть души чрез отчаяние. Если сознаешь мою и свою немощь, явную и глубокую, то свяжешь мне руки. Если умучишь голодом гортань, то свяжешь мне ноги, чтоб я не шла далее. Если сочетаешься с послушанием, то расторгнешь союз со мною. А если стяжешь смирение, то отсечешь мне голову» (15, 86).

Святой Ефрем Сирианин

О борьбе с блудною страстию

49. Не позволяй глазам своим блуждать туда и сюда и не всматривайся в чужую красоту, чтоб с помощию глаз твоих не низложил тебя противник твой (1, 153).*

50. Укоризна монаху — блуждающее око. Блуждающее око причиняет много скорбей тому, кто следует за ним.

*Выборки сделаны по изданию писаний св. Ефрема в ряду творений св. отцов. Первая цифра означает том, а вторая — страницу. Текст без сноски относится к предыдущей главе.

Если не воздержишься от скитания очей, то не проложишь прямых стезей целомудрия (1, 157).

51. Если возлюбишь воздержание, то обуздаешь демона блуда (1, 163).

52. Кто питает плоть тела своего, тот питает злые похоти, и срамные помыслы не оскудеют у него (1, 168).

53. Кто обуздывает очи свои, тот сделается легким, а у кого взор блуждает, тот соберет на себя бремя, ибо сказано: *Парение похоти пременяет ум незлобив* (Прем 4,12) (1, 170).

54. Если по увлечению дашь глазам волю смотреть на суету, то скорее останови их, чтоб не впасть в срамоту плотоугодия.

55. При распалении плоти не касайся тела, чтоб не произвести сильнейшего распаления.

56. Будь внимателен к себе, монах; будь внимателен, встречаясь с женщинами (1, 179).

57. Бегаешь змеи, угрызающей тело; паче бегай женщины, которая угрызает душу (1, 183).

58. Кто занимается красотою женщины, тот в душе своей насаждает пожелание красоты ея, а кто замедляет у дверей дома ея, тот уподобляется идущему по льду, потому что недалеко от него поползновение.

59. Что два борца, то монах в обществе с женщиною. Но трезвенный соберет корысти, а сам не будет окраден.

60. Не склоняй слуха своего к речам срамным, чтоб не осквернился ум твой. *Якоже бо дым очима* (Притч. 21,20), так и срамное слово вредно душе (1, 187).

61. Если беспокоит тебя дух блуда, запрети ему, говоря: «Господь да потребит тебя, исполненный зловония бес нечистоты», ибо знаем сказавшего: *Мудрование плотское — вражда на Бога* (Рим 8,7).

62. Всякий, кто любит чистоту и целомудрие, делается храмом Божиим (1, 203).

63. *Кто храм Божий растлит, растлит сего Бог* (1 Кор. 3,17), говорит Божественное Писание. Как псу, усильно противься демону блуда; никак не соглашайся увлечься

таким помыслом, потому что от искры много будет угольев и от худой мысли умножатся худые пожелания. Старайся истреблять воспоминания о них паче зловония тинного (1, 204).

64. Как благоухание веселит обоняние, так и Дух Святой увеселяется чистотою и обитает в человеке.

65. Как свинье приятно валяться в грязи, так и бесы находят для себя приятность в блуде и нечистоте.

66. В чистоте обитает великий свет, и радость, и мир, и терпение, а в блуде обитают печаль, уныние, ненасытный сон и густая тьма.

67. Возлюби, монах, чистоту в любви Христовой; она так же прилична

житию твоему, как плотнику прилично иметь скобель.

68. Один монах, терпя от блуда, запрещал бесу, говоря: «Иди во тьму, сатана! Разве не знаешь, что хотя и недостоин я, однако же ношу члены Христовы?» И тотчас мгновенно прекращалось распаление (как будто кто, дунув, погашает светильник); почему он сам в себе дивился этому и прославлял Господа (1, 205).

69. Для чего с такою небоязненностию любишь наряжаться? Послушай, что говорит апостол: *Похотей юных бегай* (2 Тим 2,22). Разве не знаешь, с каким врагом борешься? Разве не знаешь, как тяжко быть сетью для другой души? Как не размыслишь, какую гнилость и какое тление наследуют делающие подобные дела? Желательно

мне сделать тебе известным, что если внешний человек и наряден, но жилище души осквернено, то красота его не замедлит повредиться. А если приобретешь душевную красоту, то из этой красоты и из этого света излиется нечто и на внешнего человека, и такая красота бывает постоянна.

70. Кто украшает одежды свои и наполняет чрево свое, тот потерпит много браней, а трезвенный страшен противникам.

71. Если во время работы потревожит тебя дух блуда, не обленись простереть руки свои на молитву, и молитва веры противостанет за тебя (1, 207).

72. Подавляй в себе похоть, пока она не подавила тебя, потому что

покоряющихся ей приводит она во дно адово (1, 208).

73. Люби мир и святыню (чистоту), чтоб сподобиться узреть лицо Господа Бога (1, 211).

74. Удерживайся, брат, от шуток, чтоб не сделали они тебя бесстыдным; бесстыдство же есть матерь непотребства.

75. Не ходи в келию к упивающимся, чтоб не погубить тебе внезапно богатства целомудрия.

76. При воспламенении в теле похоти приводи себе на мысль неугасимый огнь и неоканчаемого червя, и тотчас угаснет разжение членов; иначе, расслабев, будешь побежден и станешь раскаиваться, и обымет тебя огонь

скорбию раскаяния, и привыкнешь грешить, хотя будешь раскаиваться. В начале постарайся быть строгим ко всякому движению пожелания сего, чтоб не преодолеваться им, и не привыкнешь уступать над собой победу в брани, ибо привычка — вторая природа. Привычка к послаблению никогда не даст тебе приобрести строгость. Она всегда созидает и разоряет, грешит и раскаивается. Если привыкнешь расслабевать, когда нападают на тебя, то надписью в рукописании твоем в век века будет: раскаяние. Кто привык уступать над собою победу пожеланию, того всегда обличает совесть его; он во всякое время печален, и хотя при других показывает веселое лицо, но внутренне уныл по причине обличения совести своей, ибо обыкновенное достояние похоти — сообщать мучительную печаль исполняющим ее. Поэтому внимай

всею душою твоею, всегда имея в себе Бога (1, 330).

77. Будь внимателен к себе самому и старайся до смерти соблюсти себя чистым, чтоб с дерзновением и радостию встретить тебе бессмертнаго Жениха. Чти девство, и оно введет тебя в небесный чертог. Посему сказал апостол: *Обручих вас единому мужу, деву чисту представити Христовы* (2 Кор. 11,2) (1,374-375).

78. Охраняй тело от греха, чтоб не солгать пред Создателем, потому что принесли мы себя в дар Господу, и не имеем уже власти над телом своим, и не можем взять дара назад по собственной своей воле. Если кто, дав обет Богу, принес дар Господу, и иерей, взяв дар, положил оный в храме, то, хотя бы принесший дар сей и раскаялся после, не

имеет уже он власти взять дар назад по принесении оного Господу; а если вознамерится похитить оный тайно, то не будет свободен от обвинения и понесет наказание не как взявший свою собственность, но как святотатец. Подобно сему и посвятившие души свои Богу не имеют уже власти над собственным своим телом (1, 397).

79. Берегись худого совета, ибо бывает, что отпадшие от добродетели усиливаются запнуть и других, чтоб не одним валяться в непотребной жизни. Говорят они с приятностию, чтоб послушных им, отвлекши от целомудрия, погрузить в грехи. Сами подвергшись падению, не только не хотят они возстать, но и другим намеренно бывают в соблазн, на падение и растление. И диавол пользуется ими, как приманкою на уде. *Гроб*

отверст гортань их, преданных в *страсти безчестия* (Рим 3,13; 1,26). Берегись их, чтоб они не сожгли тебя мягкими речами своими (1, 898).

80. Блаженны соблюдающие святыню (чистоту) в смиренномудрии! Но никто да не надеется достигнуть покоя (в сем деле), предавая себя в послушание внушениям врага, ибо тогда мучитель сей будет держать их в плену чрез помыслы и услаждения похотные, хотя без дел срамных. В таком положении, поелику они не познали жены, враг внушает им мысль приписывать себе девство, тогда как все тело исполнено у них скверны похотной. Так враг делает, что величаются они, как свободные от греха, тогда как он насыщает их *гроздом желчи и гроздом горести* (Втор. 32,32) (1, 409).

81. О том, чтоб не упиваться вином и не проводить времени с женщинами, излишне и говорить, так как всякий сам ясно видит, сколь чуждо это добродетели. И не в этом только одном необходимо беречься устремления бесов, но и с мужчинами не должно вести разговоров изнеженных, могущих возбудить похотную сласть и повлечь душу в погибель. От свидания с женщинами отказываемся мы не потому, чтоб почитали женщин лукавыми, но потому, что чрез свидание и беседу с женщинами врагу легко нас низложить и довести до преступления заповеди Божией. Нам же надобно отвсюду беречься приражения лукавых духов, возлагая надежду на всеоружие и силу Святаго Духа. Кто запирает от врага одну дверь, а две отворяет ему и думает о себе, что он в безопасности, тот обманывается. Нет, отовсюду необходимо себя обезопасить

и не давать предлога ищущему предлогов (1, 424).

82. Не будь нерадив о добродетели целомудрия, но всеми силами старайся иметь в себе святыню (чистоту), так как для сего оставил ты и мир. Стяжи себе девственность, чтоб вселился в тебя Дух Святой. Не внимай срамным пожеланиям и суетным ласканиям, храни себя чистым и, если начнет в тебе возгораться греховный пламень, угашай его слезами и молитвою ко Господу, любящему тех, кои ищут святыни и работают Ему в ней. Драгоценное стяжание — девственность в правом помысле. Если возлюбишь ее, то будешь прославлен Господом и во всем благоуспеешь (1, 435).

83. Если восстанет в тебе плотская брань, не бойся и не упадай духом.

Этим придашь против себя смелости врагу, и он начнет всевать в тебя соблазнительные мысли, внушая: «Невозможно прекратиться в тебе разжжению, если не удовлетворишь своей похоти». Но *терпя потерпи Господа,* с плачем излей молитву свою пред благостию Его, и Он *услышит тебя,* и *возведет* тебя от *рова страстей,* то есть, нечистых помыслов, и от *брения тины,* то есть, срамных мечтаний, и *поставит нозе* твои на *камени* святыни (чистоты) (Пс 39,1—3), и узришь пришедшую к тебе от Него помощь. Терпи только, не расслабевай помыслов, не приходи в изнеможение, вычерпывая воду из ладьи, потому что пристань жизни близко. *Еще глаголющу ти речет: се приидох* (Ис 58,9). Но Он выжидает, чтоб увидеть подвиг твой, точно ли даже до смерти готов ты противоборствовать греху. Итак, не малодушествуй: Бог не

оставит тебя. Он взирает на твой подвиг; смотрят на оный и лики св. ангелов и толпа бесов. Ангелы готовы подать венец победителю, а бесы — покрыть стыдом побежденного. Будь же внимателен. Не опечаль своих (ангелов) и не обрадуй чужих (бесов) (1, 448).

84. Для очей Божиих нет скрытного места. Да не обольщает тебя противник, внушая: не узрит. Близ ног Божиих стоишь ты. Не пренебрегай этим, ибо написано: *Небо Мне престол, земля же подножие ногама Моима* (Деян. 7,49) (1, 449).

85. Не то беда, что борют нас страсти и мы должны бороться с ними, но то бедственно, если, поблажив себе, падем пред сопротивниками. Противостой же палящей тебя похоти, чтоб избежать никогда не угасающего пламени. Если

раз победит тебя страсть, то не отступит, но еще более будет нападать на тебя. Будь же внимателен к себе, чтоб не лишиться тебе славы лица Божия (1, 450).

86. Будем бегать пьянства, будем, сколько можно, бегать встречи с женщинами, ибо слово женщины, как *тенета* в сердце (Притч. 7,21), и выслушавшего оное влечет к скверному смешению (1, 454).

87. Смотри, не будь уловлен кратковременною сластию, чтоб не лишиться вечной жизни. Призван ты быть купцом; вполне трезвись, чтоб не потерять тебе жемчужины, чтоб враг не похитил твоего сокровища и не потопил корабля твоего с грузом, и чтоб не возвратиться тебе домой ни с чем. Враг, зная, какую славу приобретает себе у

Бога хранящий себя чистым от скверн плоти, сильно борет его помыслами, желая опутать ими человека, чтоб, увлекшись ими, не улучил он будущей славы. И если найдет душу, отвергающую непотребные помыслы, то не часто нападает на нее, но и не вовсе отступает от нее. Скорее же идет туда, где, как только толкнет, тотчас отворяют ему, и оскверняет тело и душу самыми нечистыми пожеланиями у несопротивляющегося ему; наконец, будто добрый советник, внушает ему такую мысль: «Лучше тебе идти в мир и взять сожительницу, нежели таким образом сокрушать плоть свою». Но ничто подобное не приближается к трезвенному. Посему будь внимателен к себе, чтоб ничто подобное не постигло тебя (1, 468-469).

88. Помни, что обещал ты Богу, и храни святыню (чистоту), чтоб обрести

тебе благодать пред Господом. Послушай сказавшего: *Бегайте блудодеяния* (1 Кор. 6,18). Желаешь ли знать, какой тяжкий грех — блудодеяние? Вот смотри: кого не могли умертвить змеи в пустыне, тех низложил блуд в земле Мадиамской. Если же впал ты в грех, то не оставайся в падении и не пренебрегай Божиим долготерпением и Божиею пощадою. *Помни, яко смерть не замедлит* (Сир. 14,12). Помни, что невозможно тебе избегнуть Божиих рук. Итак, не будь нерадив, но кайся, плачь, воздыхай о том, что обольщен ты, ибо если и предадим забвению падение, то создавший нас Бог знает дела каждого (1, 473).

89. Не будь нерадив, но мужественно противостой врагу и загради прокоп, которым обыкновенно входит враг разорять тебя, чтобы, не нашедши удобного входа, ушел он ни с чем.

А заградить проход значит обезопасить чувства, которыми входит в душу и доброе и лукавое, то есть, зрение, слух, обоняние, осязание, вкус, и помыслам не дозволять уноситься, куда не должно. Имей в уме исполинов, растливших землю владычеством своим, и то, как Господь в одно мгновение с лица земли стер их потопом и сила их не принесла им пользы. Посуди о земле Содомской и Гоморрской, как истреблена она за грехи обитателей, и не принесли им пользы роскошь и гордыня. Позаботимся же о своем спасении, чтоб и нас не постигла внезапно кончина и чтоб не пойти нам отсюда в великом осуждении (1, 474).

90. Скажи внушающему тебе скверные и нечистые пожелания: «О, враг истины! Ужели мне стыдить себя для того, чтоб ты выполнил свое желание? Иди к подобным тебе непотребным.

Выпросил ты себе стадо свиней. С ними и утопай. А я не буду больше рабом, послушным хотениям твоим. Достаточно с меня и прошедшего времени; отныне буду заботиться об истине и умолять Бога моего, чтобы Он совершенно избавил меня от дел твоих. Он дал мне Духа Святаго, а я прогневал Его; дал мне душу и тело чистые, а я осквернил их». Так говори, возлюбленный, внушающему тебе подобные страсти (1, 475).

91. Некто из святых сказал: «Блуд подобен псу, если будешь ласкать его, не отойдет от тебя, а если погонишь, убежит». Будь внимателен к себе и не пренебрегай житием своим. Смотри, чтоб за малое удовольствие не погубить тебе плода трудов своих, ради нечистоты не отдать мзды своего делания, ради нечистоты не погубить награды

за безмолвие, награды за бдение, за воздержание и за прочие добродетели; не уподобляйся человеку, который полученную им плату кладет в дырявый кошелек. Огради себя страхом Господним.

92. Если разговариваешь с цветущею красотою, то блюди око, чтоб не возмутило ума твоего вожделение, и тогда начнешь длить речи, полные страстного движения, и окажется, что краями только уст беседуешь о целомудрии, душою же предаешься похотению и всецело им занят. Потому лучше, когда случится тебе иметь такую встречу, скорее прервав речь, браться тебе за молчание, ибо Писание говорит: *Прельсти же его многою беседою* (Прит 7,21). Частые такого рода беседы причиняют немаловажный вред душе (1, 499).

93. Блудник не может любить гнушающегося его страстию, а к *подобному себе прилепится муж* (1, 514).

94. Доискивайся, чем преодолеть свое любострастие, потому что это предоставляется твоему деланию (1, 515).

95. Убежищем от сладострастия служит, во-первых, часто и трезвенно молиться, а во-вторых, предоставлять владычество уму и чистой мысли, не произносить бесчинных слов, несообразных с благоговейным устроением духа, в той уверенности, что Господь есть непогрешительный Судия. Внимательность ума и ожидание суда уничтожат внутреннее щекотание и иссушат усиливающуюся похоть, и в таковой душе произойдет тишина (улягутся похотливые движения).

96. Если ты целомудрен, не превозносись своим воздержанием, но в смиренномудрии моли Господа, чтоб до конца был твоим Хранителем, ибо нередко внезапное вторжение четвероногих в виноградник вдруг губило плод по нерадению стража (1, 517).

97. Когда ложишься спать, не подстилай под себя сверх потребности, потому что нега естественным образом может распалить тело твое и сильно разжечь угль сладострастия (1, 522).

98. Блажен, кто блюдет тело свое во святыню Спасителю и не постыдил души своей делами чуждыми, но пребыл благоугодным Господу. Блажен, кто возненавидел дела гнусные и постыдные и принес себя самого в жертву живую, благоугодную Господу (1, 530).

99. Блажен, кто делом обличил мучителя (диавола, тирана душ) и не пришел в страх от пламени сладострастия, потому что душа его орошена будет росою Святаго Духа (1, 533).

100. Если ты мужественно подвизаешься против покушающихся похитить труды делания твоего (тщеславные помыслы), то смотри, чтоб кто ухитрившись не подкрался снизу и не уронил тебя (блудный помысл). Но приводи в порядок свой помысл (внимай), чтоб не просмотреть тебе попутного ветра и снаряд иметь в готовности, и спасти корабль, введя его в пристань жизни (1, 577).

101. Кто, посадив у себя смоковничное дерево, оставляет без присмотра плод его? Тем паче должно наблюдать за чистотою и целомудрием. Или, кто, укушенный аспидом, не остерегается

приблизиться к норе его? Если же по угрызении вложит он руку в нору его и в другой раз будет угрызен, кто тогда виноват в смерти, ядовитое ли животное, или не поберегший себя человек? А ты разумей сказанное (1, 578).

102. Вредно монаху разделять общество с женщиною. А к девственнице вовсе не приближайся, ежели только есть еще в тебе мысль о плотском. Монах, который вместе с женщинами проводит время за вином, ничем не разнится от кидающагося в огонь. Бегай встречи с ними, как серна бежит от тенет (1, 597).

103. Охраняй непорочность тела своего. Если сохранишь ее по любви ко Христу, то удобно возможешь преуспевать во всякой добродетели. Обитающий в тебе Дух Святый возрадуется о тебе, что ты свой храм Божий наполняешь

благоуханием чистоты и правого изволения, и укрепит тебя на всякое дело благое. А к преуспеянию в добродетелях и в божественной чистоте имеешь следующие три пособия: воздержание чрева и языка, и обуздание ока. Все их три надо держать. Если сохранишь, положим, первые два, а глаз не сохранишь от скитания, то не приобретешь прочной чистоты. Как разломанный водопровод не удержит в себе воды, так рассеянное око не удержит целомудренного ума. *Не назирай чуждыя красоты* (Сир. 9,8), и ум твой да будет пригвожден к страху Божию (Пс. 118,120) (1, 599).

104. Не должно монаху с особенною тщательностию мыть тело или ноги. Как сластолюбцы в изяществе тела и одежд ищут себе удовольствий, так подвижник благочестия противоположным сему ополчается на сопротивников (1, 600).

105. Немала борьба между святынею (чистотою) и скверною. Содействующие нам в осквернении внушают такую мысль: «Никто тебя не видит, чего боишься?» А действующие нам во святыне возражают им: «Бог видит, и ангелы Его с тобою, как же говоришь: кто тебя видит?» Искуситель продолжает: «Где они? Пока никого здесь не видно». На этом содействиенники святыни прерывают его: «Не видишь?! Правду сказал ты, ибо написано: *Ослепи их злоба* (Прем. 2,21). *Создавый око не смотряет ли* (Пс 93,9)? Где укроешься от Бога?» (Пс. 138,1-12). Вот что вложи себе в помысл, и грех не будет долго владычествовать над тобою, и печаль греховная не постигнет тебя, но придут к тебе радость и мир о Духе Святе (1, 605).

106. Храни чистоту тела своего о Господе, как драгоценную жемчужину;

не щеголяй одеждами; взор обращай долу, а душу горе; с юношей не доходи до вольного обращения, а с женщиной и говорить лишнее дело; с отроком не дли беседы и не входи в сообщество с упивающимися и смехотворцами, но весь пребывай в страхе Божием, помня заповедь апостола: *Не упивайтеся вином, в нем же есть блуд* (Еф.5,18) (2, 127).

107. Бывает, что лукавый влагает такую соблазнительную мысль: «Ежечасно тревожит тебя блудный помысл, долго ли тебе нести это беспокойство и терпеть? Удовлетвори похоти, чтоб не быть в борении, после покаешься, дело это неважное». С трезвенностию отвечай ему: «А кто мне скажет, что если растлю плоть свою, то найду время к покаянию и не буду повлечен вместе с делающими беззаконие, ибо наше *житие сень есть на земли* (Иов 8,9)? Если

же так случится, то согрешить мне не то же ли будет, что взять меч и самому себя убить? Да и как ты говоришь, что дело это неважное, ибо вижу, как высоко чествуются не поддававшиеся сему влечению и какими бесчестными имеются поблажавшие и ему? Иосиф восхваляется из рода в род и на небе и на земле, а египтянка предается осмеянию; Сусанна целомудренная прославляется, а похотливые старцы на все роды оставили по себе недоброе имя. Как еще говоришь ты: удовлетвори однажды и успокоишься? Не знаешь разве, диавол, что зверь, если привык к плотоядству, чаще удовлетворяет сей страсти? А ты хочешь меня уверить, что если удовлетворю похоти, то она не будет меня более беспокоить. Господь да запретит тебе, лукавый злокозненник, ищущий, подобно льву, поглотить душу мою. Сладкое твое горько, внушение

твое — глубина зол, посулы твои исполнены смерти и пагубы. Ты внушаешь мне грех, который обнажит меня от благодати Господней и оскорбит Духа Святаго, *Имже знаменовался я в день избавления* (Еф. 4,30); а говоришь, что это неважное дело. Ты попутаешь меня, да *уды Христовы сотворю уды блудничи* (1 Кор. 6,15), чтоб в одно мгновение утратил я бессмертное богатство и сгубил освящение, без которого никто не узрит Господа. И это, по-твоему, ничего не значит? Ты подущаешь меня прогневить Господа, чтобы в оный страшный день, пред страшным престолом судным, услышать мне от Него, праведного Судии: «Раб лукавый, больше сластолюбивый, нежели боголюбивый, осквернил ты землю своими нечистотами и своими грехами». И это не важно? Не испытал разве ты сам строгости и неизменности Страшного суда праведного Бога, Который

тебя и *ангелов, согрешивших вместе с тобою, не пощаде, но, пленицами мрака связав, предаде на суд великого дня мучимых блюсти?* И говоришь: неважное дело! — Ложь ты, лесть и пагуба. Ложью и лестью ослепляешь ты очи ума и ухитряешься сманить иных — малое сие наслаждение предпочесть вечной жизни. Но мы, предав себя Господу, не боимся тебя. Господь — наша крепость; Господь — наше прибежище; Господь — помощник и защититель наш» (2, 222-6).

108. Демон блуда приводится в бездействие не только воздержностию от снедей, но и воздержанием очей, *еже не видети суеты* (Пс 118,37). В оке, рассеянно вращаемом, есть уже блуд, о котором засвидетельствовал Господь: *Всяк, иже воззрит на жену, ко еже вожделети ея, уже любодействова с нею в*

сердце своем (Мф. 5,28). Такое прелюбодеяние искореняет в себе, кто око обращает долу, а душу ко Господу, а кто возобладал над чревом, тот возобладал и над взором. Страшный у нас предатель — рассеянное око (2, 231).

109. Брань, возбужденная рассеянным оком, и в присутствие и в отсутствие предмета разжигает душу похотию, даже и во сне представляет предмет сердцу, потому что бесы живописуют искусительную вещь в мысли и занимают ум, возобновляя образ искусительного предмета, виденного прежде очами человека. Сего-то ради молится пророк: *Отврати очи мои, еже не видети суеты* (2, 232).

110. Когда бес начнет начертывать в тебе искусительный предмет и напишет в уме твоем красоту женщины,

некогда виденной тобою, введи внутрь страх Божий и вспомни о спящих во грехах, помысли о дне исхода своего, когда душа твоя будет разлучаться с телом, представь тот страшный и в трепет приводящий глас, который услышат нерадевшие о правде и несоблюдшие заповедей Христовых: *Идите от Мене проклятии во огнь вечный, уготованный диаволу и аггелом его* (Мф. 25,41), представь и червя неусыпающего и муку нескончаемую. О сем помышляй и припоминай, и рассеется в мысли твоей вожделение наслаждения, как тает воск от лица огня, ибо бесы и мгновения не могут постоять против страха Божия.

111. Кто не противится похоти, но дает очам своим свободно блуждать, тот, конечно, склонился уже умом пред страстями и, если бы не стыд человеческий, неоднократно растлил бы и

тело. Посему, если не будет он трезвиться и постоянно иметь страх Божий пред очами своими, то не замедлит растлить и тело свое, ибо за сим демоном, который учит глаза рассеянности, следует другой демон, который вещественно соделывает грех во плоти. Если второй увидит, что первый успел развлечь душу и сделать ее рассеянною, тотчас начинает советовать, чтобы совершен был и плотской грех. Побежденному оком своим начинает он советовать нечто подобное сему: «Вот в намерении ты согрешил и прелюбодействовал сердцем, заповедь уже нарушил, и грех преступления заповеди вменен уже тебе. Поэтому удовлетвори теперь похоти, ибо и сделать и вожделевать одно и тоже. Насладись но крайней мере своим вожделением». Но ты не верь его вымыслам, по слову апостольскому: *Не неразумеваем у мышлений его*

(2 Кор. 2,11), ибо сим хочет он уловить душу твою. Этому демону, советующему совершить беззаконный грех, надобно сказать: «Хотя пал я оком и прелюбодействовал сердцем, однако ж прелюбодейное сердце свое сокрушаю покаянными воздыханиями и падшее око омываю слезами, ибо *сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит* (Пс. 50,19) (2, 233-234).

112. Если придет нужда дойти до селения, то не развлекай себя беседою с женщинами, иначе душа твоя увлечена будет подобно поглотившему уду. Трезвись тогда паче, потому что падение от тебя недалеко. Если будешь внимать себе, будешь как в пристани. В благоговении и страхе Божием борись с искушением. Бесстыдство — матерь блуда. Женщины, если увидят, что обходишься с ними вольно и говоришь о

пустом, то, побудив еще к худшему, доведут тебя до падения. Но смотри и за тем, чтоб другие под видом сокрушения и благоговения не расслабили ума твоего речами своими. Некто из святых сказал: «Длят они речи, покушаясь преклонить тебя на страсть» (2, 270).

113. Если приметишь, что какой-нибудь помысел влечет тебя на свидание с отроком или красивою женщиною, то знай, что приближаешься к вражиим сетям. Если и по вразумлении (не делать этого) не оставляешь своего намерения, то знай, что ты уже опутан сетями, и не легко тебе преодолеть сластолюбие. Скажешь ли: «Я не терплю от сего вреда?» Но возможно ли ходить по угольям горячим и не обжечь ног? (3, 87-88).

114. Если хочешь быть целомудренным, храни воздержание и прерви

вредные свидания. В какой мере приближается человек к тому, что производит соблазн, в такой мере невозможно сердцу его пребыть без смятения помыслов и воспламенения лукавых пожеланий, потому что видимое лицо и речи возбуждают его к страсти. Как губка, поднесенная к чему-нибудь влажному, раздувается и вбирает в себя влагу, так и человек, нетвердый помыслом, если сближается или долго беседует с рассуждающими по плотски, вбирает в себя вред, посему, упившись сим, и без вина делается опьяневшим и от того самого, что наполнен уже вредным, не принимает духовного слова (3, 88-89).

115. Желающему исправиться и утвердиться в чистоте надобно крепко взяться за целомудренный помысл, плоть изнурять добрыми трудами, и

непрестанным памятованием о Боге очистить мысль от всего худого и срамного. Чрез сие ум наш исполняется благодатию; обитающая же в уме и обладающая им благодать Божия заграждает злокозненным врагам доступ к нему, когда они покушаются войти (3, 90).

116. Когда увидишь женщину благообразную, которая блистает красотою, имеет светлый взор, сияющие ланиты и какую-то искусственную выразительность в лице, и она распаляет твой помысл и усиливает в тебе вожделения, размысли, что приводящее тебя в удивление — земля, что воспламеняющее тебя — пепел, и душа твоя перестанет неистовствовать. Приникни помыслом на кожу лица ея, и тогда увидишь всю малоценность благообразия, потому что ничего не найдешь, кроме костей, жил и

зловония. Представь также, что она стареет, изменяется, умирает, и весь этот цвет опал. Рассуди, чему дивишься, и устыдись, и, устыдившись, принеси покаяние (8, 98).

117. Блажен человек, который имеет попечение угодить Богу и тело свое хранит чистым, чтоб соделаться святым храмом Христа Царя. По доброй воле стал уже ты храмом, человек? Будь внимателен к себе день и ночь, чтобы не растлился храм твой. Если сохранишь его чистым и благопотребным Владыке твоему, то Дух Божий будет обитать в тебе и святить тебя паче и паче (3, 112).

118. Препояшь себя верою, надеждою и любовию и, как сильный, стань на стражу, охраняя храм Божий от всяких нечистых помыслов. Весь сделайся оком, непрестанно наблюдая и

высматривая грабителей лукавого; а грабители сии, как скоро найдут кого расслабленным и рассеянным, всегда кидаются на него, чтобы растлить у сего жалкого телесный храм его, чтоб он не был уже благопотребен Владыке. Будь же внимателен к себе, чтоб не оказалось, что ты сам принимаешь к себе этих грабителей лукавого, то есть нечистые помыслы и скверные пожелания (3, 113).

119. Корень похоти бесстыден. Если иссекаешь его каждый день, то он прозябает каждый час. Вырви совсем корень похоти из сердца своего, чтоб не прозябала и не вырастала она ежечасно. Если тысячу раз посечешь ее, она двукратно большее число раз будет ограждаться, пока совершенно не вырвешь ея корня (3, 113-114).

120. Будь внимателен к себе, чтоб вместо Святого и Пречистого Владыки не ввести тебе в храм скверного врага и чтоб не был растлен храм твой бесстыдством сего врага, ненавистника добру. Он бесстыден и упрям в своем намерении: многократно выгоняешь его вон с упреком, но он бесстыдно усиливается войти. Если введешь его в храм свой, Бог оставит тебя, и храм твой преисполнится всякой нечистоты, зловония и мрака (3, 114).

Преподобный Нил Синайский

О блуде (ч. 1, 204)

1. Воздержание порождает целомудрие; чревоугодие же есть матерь блудной похотливости.*

2. Елей питает пламень светильника; обращение же с женщинами разжигает огнь сласти похотной.

---

*Цитаты означены в начале или в конце статей указанием тома и страницы по изданию творений преподобного в русском переводе. Статьи без цитат находятся на той же, что выше указана, странице.

3. Ударами волн бросается туда и сюда ненагруженный корабль, а блудным помыслом — невоздержный ум.

4. Блуд берет в своинствование себе пресыщение, становится в ряд противников ума и до конца сражается против него вместе с врагами его.

5. Любящий безмолвие бывает трудно уязвим для стрел сего врага, а вмешивающийся в толпу непрестанные получает от него раны.

6. Взор женщины, ядовитая стрела, ранит душу и вливает в нее яд, и чем более застаревает сия язва, тем большее производит повреждение.

7. Кто охраняет себя от сих стрел, тот не ходит на многолюдные

собрания, не блуждает рассеянно на празднествах, ибо лучше спокойно оставаться дома и пребывать в молитвах, нежели, думая почтить праздники, сделаться скорою добычею врагов.

8. Избегай обращения с женщинами, если хочешь быть целомудренным, и никогда не давай им свободы смело обращаться с тобою, ибо вначале они или действительно имеют или лицемерно оказывают несмелую стыдливость, а впоследствии отваживаются на все. И бывает это для тебя удою, уловляющею в смерть, хитро сплетенною сетью, влекущею в погибель. Да не введут они тебя и в обман скромными речами, потому что и в них тоже сокрыт злой яд звериный (зверя из бездны).

9. Подойди лучше к горящему костру, нежели к юной женщине, когда ты и сам юн, ибо, почувствовав боль от огня, когда к нему приблизишься, тотчас отскочишь прочь, а разнежась женскими речами, не вдруг отойдешь.

10. Ботеет трава, растущая при воде, и страсть непотребства — в сообществе с женщинами.

11. Кто наполняет чрево и обещается быть целомудренным, тот подобен утверждающему, что соломою остановит действие огня. Как невозможно соломою удержать стремительность разливающегося огня, так невозможно пресыщением остановить жгучее стремление непотребства.

12. Столп опирается на свое основание, и страсть блудная покоится на пресыщении.

13. Обуреваемый корабль поспешает в пристань, а целомудренная душа ищет пустыни. Корабль убегает от морских волн, угрожающих опасностию, а душа — от женских лиц, причиняющих погибель.

14. Вид нарядной женщины потопляет хуже волн. Из волн по любви к жизни можно еще выплыть; вид же женщины, прельстив, заставляет пренебречь и самою жизнью.

15. Пустынный куст безопасен от пламени огненного, и целомудренный вдали от женщин безопасен от воспламенения страсти непотребства, ибо как воспоминание об огне не

сожигает мысли, так и страсть не имеет силы, когда нет для нее пищи.

16. Если помилуешь противоборца, то будет у тебя враг, и если пощадишь эту страсть, то она восстанет на тебя.

17. Воззрение на женщину в невоздержном возбуждает непотребную страсть, а целомудренного располагает к прославлению Бога.

18. Если страсть похотная при обращении с женщинами будет покойна, не верь обещаемому ею бесстрастию, ибо и пес окруженный толпою, машет хвостом, но, когда выйдет из нее, тотчас оказывает свойственную ему лютость.

19. Когда воспоминание о женщине станет бесстрастно, тогда заключай,

что вступил ты в пределы целомудрия. Когда же представляемый тобою образ ея за душу тебя берет, тогда знай, что ты еще чужд этой добродетели. Но и в первом случае не останавливайся на таковых помыслах и долго не беседуй мысленно с женским образом, потому что страсть сия любит возвращаться назад, и опасность от нее близка.

20. Как соразмерное плавление очищает серебро, а продолженное сверх меры производит в нем утрату, так и целомудренный навык портит долговременное представление в мыслях женщины.

21. Не беседуй долго с представившимся тебе лицом, чтоб оно не зажгло в тебе пламени сластолюбия и не запалило гумна души твоей.

22. Как искра, надолго оставленная в соломе, производит пламень, так продолжительное памятование о женщине возжигает похоть.

23* Если похотствующую на духа плоть усмиришь подвижническими трудами, то за пределами сего века будешь иметь славу, обещаемую изречениями о блаженствах, как победивший в брани того, кто в теле твоем *противовоюет закону ума* твоего и пленяет тебя *законом греховным, сущим во удех твоих* (Рим.7,25) (1, 230).

24. Разумей, что отдельные виды блуда бывают совокуплены вместе — блуд телесный и блуд духовный. Когда блудный помысел срастворяется с духом твоим, тогда душа твоя

---

*Отселе из других писаний преп. Нила

сочетавается с обольстительным в ней отпечатлением (1, 247-248).

25. Демон принимает на себя лице женское, чтобы обольстить душу к смешению с ним. Облик образа (жены) принимает на себя бесплотный демон, чтобы похотливым помыслом ввести душу в блуд. Не увлекайся же неимеющим существенности призраком, чтоб не сделать чего-либо подобного и плотию. Обольщены бывают духом блуда все такие, не отражающие крестом внутреннего прелюбодеяния.

26. Наказывай помыслы скудостию питания, чтоб думали не о блуде, а о голоде.

27. С молитвенным бдением соедини слезы, чтобы получить помощь в настоящей брани.

28. Во время блудной брани отказывайся от приглашения на пиршества.

29. Демон непотребства на ревностного борца подвижнического нападает быстро, внезапно осыпая его стрелами страстной похоти, потому что не может долго сносить жжение огня светоносного, исходящего из подвижнических трудов его; а к тому, кто от обольстительности сласти похотной ослабел в строгости самообуздания, мало-по-малу подступает на собеседование с сердцем его, чтоб оно, разгоревшись злыми похотениями, предалось беседе с ними, пленилось ими и совершенно отложило ненависть к сему греху (1, 252-253).

30. Всего опаснее, если сердце погрязло в навыке к сластям похоти, и

потребно много трудов, чтобы сию пажить (страстную) подсечь под корень.

31. Не приучай помысла входить в собеседование с сластями похоти, потому что в сонме страстных мыслей и движений разгорается огнь (Пс. 105,18). Они, разгоряча тебя, заставят думать, что трудно удержать огнь естества, что не в силах ты далее делать насилие естеству и что, хотя сегодня согрешишь по нужде, но завтра покаешься по заповеди, ибо закон (христианский) человеколюбив, легко прощает грех кающимся. При этом представят тебе в пример, как некоторые после воздержания пали и снова покаялись, придавая вероятность обольстительному совету своему, чтоб, сокрушив твердость сопротивоборства этою надеждою легкого снова обращения чрез покаяние,

храм целомудрия сделать домом блуда (1, 253-254).

32. Смотри, человек воздержания, под предлогом покаяния не обольщайся неизвестными надеждами, ибо многие, пав, немедленно похищены смертию, а другие не в силах были встать (от падения), привычкою к сластям похотным связанные, как законом. Почему знаешь ты, человек, будешь ли жив и покаешься ли, что назначаешь себе годы жизни? Падая от этого, ты не поблажаешь плоти своей, тогда как надлежало бы тебе паче предаться памятованию о смерти, чтоб в сердце своем поживее представить страшное определение суда, и тем угасить мудрование распаленной плоти.

33. Естественный образ жизни один и тот же определен Создателем и

нам и животным: *Се дах сам,*— говорит Бог человеку, —всякою *траву, в поле, сам и зверем будет в снедь.* (Быт. 1,29-30). Посему, получив общее с бессловесными пропитание и своими промыслениями превратив оное в более роскошное, не по справедливости ли должны мы быть признаны неразумнейшими бессловесных, если звери остаются в пределах естества, не нарушая поставленного Богом, а мы, люди, одаренные рассудком, совершенно отступили от древнего законоположения? Ибо какие лакомства у бессловесных? Какие хлебники и повара тысячью искусств уготовляют услаждения бедному чреву? Не любят ли они древней скудости, питаясь травой, довольствуясь тем, что случилось, и в питие употребляя воду, и ту иногда редко? Потому и плотским удовольствиям предаются

они реже, не воспламеняя пожеланий никакою утучняющею пищею и не всегда зная различие мужеского и женского пола, ибо чувство это дает им одно время в году, в которое естественный закон средством к продолжению рода изобрел совокуплять их для посеяния подобных себе; в другое же время до того они чуждаются друг друга, что совершенно забывают о сем пожелании. А в людях от дорогих яств ненасытимая похоть любодейства всеяла неистовые пожелания, ни в какое время не дозволяя утихнуть страсти (2,90).

Святой Иоанн Кассиан Римлянин

Борьба с духом блуда (кн. 6)

46. По преданию отцов борьба с духом блуда есть борьба паче других долгая, всегдашняя, и весьма немногими начисто препобежденная, брань лютая, которая начинает бороть с первого возраста зрелости и не перестает прежде препобеждения прочих страстей. Поелику восстание здесь бывает двоякое, двояким вооруженное оружием к борьбе, то и противостоять ему надобно тоже с двояким оружием в руках. Недостаточно одного телесного

поста к стяжанию совершенной чистоты целомудрия; его превосходить должны покаянное сокрушение духа и неотступная молитва против этого нечистейшего духа; потом непрестанное поучение в Писаниях в соединении с умным деланием, также труд телесный и рукоделие, удерживающее сердце от блуждения и возвращающее его в себя, паче же всего глубокое истинное смирение, без которого ни над какою страстию никогда не может быть приобретена победа (— 1).*

*Извлекаемые статьи заимствуются из книг постановлений и из собеседований. В цитатах первые будут означаемы кн., а вторые — соб. Где все заимствование будет из одного места, там при самом заглавии ставится кн. или соб. с цифрою, означающею число книги или собеседования, а в конце каждой заимствуемой статьи становится только цифра, указывающая главу книги или собеседования. Когда после прибавляется новое заимствование из другой книги или собеседования, тогда и кн. и соб. с своим числом ставятся в конце статьи и с цифрою главы.

47. Препобеждение этой страсти условливается совершенным очищением сердца, из которого, по слову Господа, источается яд и этой болезни. *От сердца бо,* — говорит Он, — *исходят помышления злая... прелюбодеяния, любодеяния и проч.* (Мф. 15,19). Итак, прежде надо очистить то, откуда исходит источник жизни и смерти, как говорит Соломон: *Всяцем хранением блюди свое сердце: от сих бо исходяще живота* (Притч. 4,23), ибо плоть покорствует его произволению и власти. Закону постнического скуднопитания всеконечно должно следовать со всем усердием, чтоб обилием яств насыщенная плоть, воспротивясь велениям души, в буйстве не низвергла долу правителя своего, духа. Но, если мы всю суть сего дела совместим в одном изможднии тела, не постничествуя в то же время душою

от прочих страстей и не занимая ея ни поучением в божественном, ни другими духовными деланиями, никак не возможем востечь на самый верх истинной чистоты, потому что в таком случае то, что в нас есть господственное, будет осквернять наше тело, хотя бы оно было чисто. Итак, нам должно по указанию Господа, *прежде очистить внутреннее сткляницы и блюда, да будет и внешнее их чисто* (Мф. 23,26) (— 2).

48. Прочие страсти обыкновенно очищаются, кроме прочего, и обращением с людьми и каждодневными с ними занятиями и делами и некако врачуются самою неприятностию и досадою по причине падения в них. Так, например, порывы гнева, оскорбления, нетерпеливости, кроме сердечного поучения и бодренного внимания,

врачуются и посещением братии и частым вызыванием сих страстей. Так как они, будучи при сем раздражаемы, чаще обнаруживаются, то чаще и обличаются и скорее потому уврачеваются. Но эта болезнь при измождении тела и сокрушении сердца имеет нужду также в уединении и удалении от людей, чтоб, имея таким образом отклоненными поводы к пагубному лихорадочному разжению ея, прийти скорее в состояние совершенного оздравления. Как для больных какою-либо болезнию полезно бывает, чтоб вредные для них яства и на глаза им не были приносимы, дабы при взгляде на них не родилось у них смертоносное желание, так и к прогнанию этой особенно болезни (похотливости) много очень способствует безмолвие и уединение, чтобы больная душа, не будучи вызываема вне разными лицами

и вещами, свободнее восходила к чистейшему умному созерцанию и чрез то удобнее могла с корнем исторгать заразительное возбуждение похотения (— 3).

49. Иное дело быть воздержным то есть εγκρατη, и иное — чистым, αγνον, пришедшим в невозмутимое состояние целомудренной непорочности и девственной невинности. Такая добродетель приписывается одним девственникам и девственницам душою и телом, какими признаются, например, в Новом Завете оба Иоанна (Предтеча и Евангелист), а в Ветхом — Илия, Иеремия, Даниил. На их степени стоящими не несправедливо почесть и тех, кои по падении долгими подвижническими трудами и ревностным взысканием потерянного достигли подобного им состояния чистоты

и непорочности душевной и телесной и жало плоти чувствуют не столько по нападению срамной похотливости, сколько по движению лишь естества. И вот, такого-то состояния, говорим мы, крайне трудно достигнуть среди многолюдства,— даже и не невозможно ли? Что, впрочем, всякий пусть не чает узнать из нашего рассуждения, а сам пусть доищется до сего чрез испытание своей совести. Мы не сомневаемся, что есть очень много воздержных, которые нападение плоти, редко или каждодневно ими испытываемое, прогоняют и подавляют то страхом геенны, то желанием Царства Небесного. Относительно их старцы полагают, что хотя они могут не быть совсем расстроены и побеждены страстными раздражениями, нельзя однако ж им быть безопасными, ибо тому, кто

находится в положении борющегося, хотя он и часто побеждает и одолевает противника, неизбежно иногда и самому испытывать тревогу и уязвление (— 4).

50. Если по сердцу нам с апостолом законно подвизаться подвигом духовным (2 Тим. 2,5), то, не на свои силы (потому что человеческие усилия не сильны это совершить), но на помощь Господа надеясь, положим со всем рвением побеждать этого нечистейшего духа, ибо до тех пор эта страсть не перестанет оспаривать у души победу, пока она (душа) не сознает, что успешно вести такую борьбу выше ея сил и что она своими трудами и своим усилием никак не может одержать победу, если не будет подкреплена помощию и заступлением Господа (— 5).

51. И действительно, если всякий успех в добродетели есть дело благодати Господа и преодоление всякой страсти есть Его победа, то преимущественно это дело (т. е. стяжание чистоты и преодоление похотной страсти) есть особенная благодать и дар, как подтверждается мнениями св. отцов и опытами очищения от сей страсти по свидетельству тех, кои сподобились стяжать его, ибо не чувствовать жала плоти есть некоторым образом то же, что пребывая в теле, выйти из плоти и, облекаясь плотию, быть вне естества. И потому невозможно человеку на своих, так скажу, крыльях возлететь на такую небесную высоту совершенства, если благодать Господня даром чистоты не извлечет его из тины земной, ибо люди плотяные никакою добродетелию так близко не уподобляются небесным ангелам в подражании их

жизни, как стяжанием благодати чистоты, чрез которую они, еще продолжая жить на земле, имеют, по апостолу, жительство на небесах (Фил. 3,20) и здесь, в бренной плоти, обладают уже тем, что обещается святым в будущей жизни по отложении тленной плоти (— 6).

52. Слушай, что говорит апостол: *Всяк подвизаяйся от всех воздержится* (1 Кор. 9,25). Он выставляет подвизающегося на ристалищах в образец нам в духовном нашем подвижничестве. Тот для успеха в состязаниях не только от всякой запрещенной пищи, пьянства и нетрезвости воздерживается, но и от бездействия, праздности и лености, стараясь постоянным упражнением и вниканием в дело и силы свои развить, и уменье приобресть; он оставляет всякую заботу и печаль о

делах житейских и супружеских, одною томя себя заботою, как бы возыметь успех и получить победный венец; особенно же он заботится хранить себя чистым от осквернения плотского, чтоб даже и во сне как-нибудь не обольститься срамными грезами и чрез то не умалить силы, приобретенной долгим временем и немалою заботою. Тут видишь ты все, что надлежит делать духовному подвижнику; видишь и то, что для успеха в духовном твоем делании и тебе предложит преимущественно хранить чистоту и целомудрие, ибо если там, в мирских внешних состязаниях о венцах тленных, так необходима чистота, то сколь безмерно необходимее она в нашем духовном внутреннем стремлении к венцам небесным? У нас требуется не внешняя только чистота от плотского греха или невольного осквернения, но наипаче

и внутренняя чистота мысли и чувства. Нам надлежит всяким хранением чистыми блюсти самые сокровенности сердца. Что те (ристалищные состязатели) желают иметь только телесно, тем мы должны обладать в глубинах совести, в коей Подвигоположник наш Господь зрит до малейших черт все движения нашего произволения. Надлежит убо нам тамо, что боимся сделать открыто, не допускать возникнуть внутри неосторожным помышлением, и что стыдимся обнаружить пред людьми, тем не оскверняться и тайным в сердце согласием, ибо хотя это и может укрыться от людей, но не может утаиться от ангелов и Самого всемогущего Бога, от Которого не сокрыты никакие тайны (— 7, 8, 9 сокращ.).

53. Признаком и мерою совершенства стяжанной чистоты можно

поставить то, если у нас, когда отдыхаем или разнеживаемся в глубоком сне, не возникает никакого обольстительного образа, или если возникает какой, то не силен бывает возбудить никаких движений похотных, ибо такое движение хотя не вменяется в полную вину в грехе, однако ж служит верным признаком, что душа еще не достигла совершенства, и показывает, что страсть еще не дочиста исторгнута, когда мечтательные образы успевают производить такого рода поругание (— 10).

54. Качество помыслов, которое среди развлечений дня не совсем тщательно охраняется, обнаруживается во время ночного покоя, и потому, когда случилось сказанное наругание, то в этом не сон должно почитать виновным, а нехранение внимания в

предшествующее время и видеть в сем обнаружение скрывающейся внутри болезни, которую ночной час не породил впервые как не бывшую прежде, а только скрытую во внутренних фибрах души вывел на поверхность кожи во время подкрепления тела сном, обнаруживая внутренний лихорадочный жар страсти, который сами мы возжгли, питаясь в продолжение всего дня недобрыми помыслами. Так и телесные болезни не в то время порождаются, в какое видимо обнаруживаются, но наживаются в предшествующее тому время, когда кто, без осторожности питаясь всякою вредною для здоровья пищею, собирает в себя болезнеродные соки (— 11).

55. Се и Сам Бог, Творец и Создатель всего рода человеческого, зная лучше всех природу творения Своего,

туда направляет врачевание, откуда главным образом исходят причины страстной болезни сей, когда говорит: *Всяк, иже воззрит на жену, ко еже вожделети ея, уже любодействова с нею в сердце своем* (Мф. 5, 28). Делая замечание о сладострастии глаз, Он не столько их обличает, сколько то внутреннее чувство, которое худо пользуется их услугой в смотрении. Это сердце, больное и уязвленное стрелою похотений, смотрит с вожделением, благодеяние зрения, дарованное Творцом на добро, обращая по своей страстности на служение худым делам, и скрытую в нем самом болезнь сладострастия изводя в явь по поводу воззрения. Почему и спасительная заповедь предписывается тому, по чьей страстности происходит злое уязвление чрез зрение, ибо не говорится: всяким хранением блюди очи твои, но:

Всяким хранением блюди свое сердце (Притч. 4,23) (— 12).

56. Первым и главным действием хранения чистоты сердца да будет у нас то, чтоб, когда по тонкой подсаде диавольской злокозненности прокрадется в ум наш воспоминание о каком-либо лице женского пола, хотя бы то матери, сестер, родных и даже святых жен, мы как можно скорее спешили изгнать его из наших мыслей, дабы, если долго промедлим в таких помышлениях, враг, наш обольститель, от этих жен не перевел заметно ума нашего и к таким, чрез которых мог бы всеять душевредные мысли. Почему, стараясь исполнить заповедь: *Всяким хранением блюди свое сердце,* мы должны, по первоначальному Божию повелению, заботливо *блюсти ядоносную главу змия* (Быт. 3),

т. е., начатки злых помышлений, чрез которые диавол покушается вползти в нашу душу, чтоб, если глава его, по нашему небрежению, проникнет в наше сердце, не вползло туда и все тело его, т. е., не породилось из нечистых помышлений и согласие на греховное услаждение. Когда же враг будет впущен внутрь, то, пленив душу, всеконечно убьет ее ядовитым угрызением своим. Возникающих *на земле нашей грешников*, то есть, плотские чувства, также должны мы *избивать во утрия* их рождения (Пс.100,8) и *разбивать о камень* сынов Вавилона, пока еще они младенцы (Пс.136,9), ибо если не будут они избиты, пока еще нежны и слабы, то выросши по нашему потворству, они с большею силою восстанут на нас, и или погубят нас, или, если будут побеждены, то,

конечно, не без больших воздыханий и трудов, ибо *когда крепкий,* то есть дух наш, *вооружився хранит дом свой,* то есть охраняет покои сердца нашего страхом Божиим, тогда *в мире суть имения его* (Лк. 11,21), то есть, плоды трудов его и добродетели, долгим временем стяжанные. *Когда же крепльший его нашед победит его,* т.-е., диавол чрез согласие с внушенными от него помыслами, *тогда все оружие его возьмет, на неже упова,* то есть памятование писаний, или страх Божий, *и корысть его раздаст* (Лк. 11,22), то есть навыки в добродетелях развеет всякими противоположными им пороками (— 13).

57. *Сия есть,* — говорит св. Павел,— *воля Божия святость ваша* (1 Сол. 4,3). И чтоб не оставить в нас сомнения или темного непонимания, что именно

называет он святостию,— правду ли, или любовь, или смирение, или терпение,— ибо всеми сими добродетелями приобретается святость, он далее прямо обозначает, что собственно хотел назвать святостию: *Сия есть воля Божия святость ваша, хранити себе самех от блуда, и ведети комуждо от вас свой сосуд стяжевати во святыни и чести, а не в страсти похотней, якоже и языцы, неведущие Бога* (1 Сол. 4,3-5). Смотри, какими похвалами превозносит он целомудрие, называя его честию сосуда, то есть, тела нашего, и святынею. Следовательно, напротив, кто пребывает в страсти похотной, тот находится в состоянии бесчестия и нечистоты и живет чуждо святости. Немного ниже св. Павел еще прибавляет, опять называя целомудрие святостию: *Не призва бо нас Бог на нечистоту, но во*

святость. Тем же убо отметали (презирали сие) *не человека отметает, но Бога, давшего Духа Своего Святого в вас* (1 Сол. 4,7—8). Ненарушимую силу и важность придал он заповеди своей, когда сказал, что кто, отметает сие, то есть, то, что я сказал, тот не человека презирает, то есть, меня, заповедающего сие, но Бога, во мне говорящего, Который и Духу Своему Святому назначил в обиталище сердце наше. Видишь ли, какими в простых словах похвалами превознес он сию добродетель? Во-первых, ей собственно приписывает святость, во-вторых, утверждает, что ею сосуд тела нашего освобождается от всякой нечистоты; в-третьих, что, извергши срамную нечистоту, сосуд сей будет пребывать в чести, как святыня, наконец, что есть самое высшее ея преимущество, чрез нея

обитателем сердца нашего будет Дух Святой (— 15).

58. Приведу и другое подобное сему свидетельство того же апостола. Обращаясь к евреям, он говорит: *Мир имейте со всеми и святыню, ея же кроме никтоже узрит Господа* (Евр. 12,14). И здесь также он утверждает, что без святости, которую обыкновенно называет непорочностию и чистотою души и тела, совершенно невозможно видеть Бога (— 16).

59. Чем выше и небеснее есть достоинство целомудрия, тем сильнейшие вызывает оно наветы вражеские. Почему тем усиленнее должны мы наблюдать не только воздержание тела, но и сокрушение сердца, с непрестанными молитвенными воздыханиями, чтоб пещь плоти нашей, которую царь

вавилонский непрестанно покушается поджечь поджожками плотских подсад, непрестанно же угашать и охлаждать нисходящею в сердца наши росою Духа Святаго (— 17).

60. Какое настроение можно нам удерживать постоянно, если будем всегда помнить, что Бог есть нощной и дневной зритель и знатель не только тайных дел наших, но и всех помышлений; и веровать, что мы имеем дать Ему ответ и за все, что вращается в сердце нашем, как за все дела и поступки наши (— 21).

61. Чтоб даже во время сна нечистые грезы не оскверняли нас, для этого всегда надобно держать равномерно умеренный пост, ибо кто нарушит разумную меру строгости в воздержании от пищи, тот потом непременно зайдет

и за должную меру послабления себя в сем. С изменением же меры подкрепления себя пищею, неизбежно должно изменяться и качество нашей чистоты. — Но при сем должно иметь постоянное смирение сердца и терпение равно, как внимательное предохранение себя в течение дня от гнева и прочих страстей, ибо коль скоро западет в нас огнь гнева, то после легко проникнет к нам и жар похоти. Паче же всего необходимо бодренное блюдение себя ночью, ибо как чистота и охранение себя днем предуготовляют чистоту ночную, так и ночная бодренность предпосылает сердцу равно, как и вниманию к себе, силу и крепость противостоять всему нечистому днем (— 23).

62. Можно ли совсем погасить огонь похоти, коея жар как бы врожденным чувствует в себе плоть наша?

— Поищем наперед, что полагает о сем блаженный Павел. *Умертвите,*— говорит он,— *уды ваша, яже на земли* (Кол. 3,5). Какие же это уды заповедует он умерщвлять? Конечно, не руки и ноги или другие какие части отсекать, а истреблять тело греховное, о коем в другом месте говорит он: *Да упразднится тело греховное плоти* (Рим. 6,6), и которое, как всякое другое тело, имеет и свои члены. Их-то и заповедует апостол умертвить. А какие это именно, он тут же и перечисляет, ибо, сказав: *Умертвите уды ваша, яже на земли,* продолжает: *Блуд, нечистоту, страсть, похоть злую, и лихоимание, еже есть идолослужение.* Первый член — *блуд:* это грех плотского незаконного совокупления; второй член — *нечистота,* которая без всякого прикосновения к женщине иногда случается во время сна или во время бодрствования;

третий член — *страсть,* которая, находясь в сокровенности души, может воспламеняться и не по действию похотения в теле; четвертый член — *похоть* злая, которая может относиться не только к вышесказанной страсти нечистой, но и вообще ко всем пагубным вожделениям и которая есть только болезнь развращенной воли; последним членом греховного тела ставит апостол *лихоимание,* внушая, что не только должно воздерживаться от чужих вещей, но и свои нужно великодушно презирать, как действительно и поступало упоминаемое в книге Деяний первое общество верующих (Деян. 4, 32—35). Из всего сказанного делаю такое заключение: если многие ради Христа отвергли свое имущество так, что не только обладание деньгами, но и желание их от сердец своих отсекли, то следует,

что таким же образом можно погасить и блудное разжение, ибо апостол не соединил бы невозможного дела с возможным. Но, признавая то и другое возможным, заповедал равно то и другое умертвить. И настолько блаженный Павел уверен был в возможности искоренить блудную страсть из членов наших, что не только заповедал умертвить ее, но повелел, чтоб даже и имя ее не было произносимо между нами, говоря: *Блуд же и всякая нечистота и лихоимство ниже да именуются в вас, якоже подобает святым: и сквернословие, и буесловие, или кощуны, яже не подобная* (Еф. 5,3—4). Потому не может быть сомнения, что страсть блуда может быть истреблена из членов наших, так как апостол повелел отсекать их так же, как и любостяжание, суесловие, смехотворство, коих отсечение удобно (Соб. 12, 1, 2, 3 сокращ.).

63. Впрочем, мы должны знать, что хотя бы мы соблюли всю строгость воздержания и именно: голод, жажду, бдение, постоянный труд, и с неослабным усердием занимались чтением душеспасительных книг; не можем однако ж сами, посредством этих подвигов приобресть непрерывную чистоту целомудрия, если не придет к нам на помощь особенная благодать Божия. Да ведает всяк, что он должен неутомимо упражняться в сказанных подвигах только для того, чтобы терпеливо переносимою прискорбностию от них приклонив к себе милосердие Божие, сподобиться Божественного дара освобождения от брани плоти и от господства преобладающих страстей, а не в той надежде, будто он сам собою посредством их может достигнуть несокрушимой чистоты целомудрия телесного, которого так желает и ищет (Соб. 12, 4).

64. Желания настоящих вещей не могут быть подавлены или отвергнуты, если вместо них не будут восприняты другие, спасительные. Потому, если желаем истребить плотские вожделения из сердец наших, то на место их должны поскорее насадить желания духовные, чтобы дух наш, всегда стремясь к предметам их, не имел ни охоты, ни времени обращать внимание на прелести преходящих радостей земных. И когда дух наш каждодневными упражнениями в духовном делании установится в таком настроении отрешения от всего, тогда опытно уразумеет и силу следующего стиха, который и все мы нередко повторяем, но силу которого ведают лишь немногие опытные: *Предзрех Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся* (Пс. 15,8).

Только тот действительно постигает силу и смысл сего стиха, кто, достигнув до той чистоты тела и духа, о коей говорим, сознает, что он в каждую минуту охраняется Господом, чтобы опять не уклонился на прежнее, и что десница его, то есть святые действия, постоянно ограждается Им, ибо Господь всегда присущ святым Своим не по левую сторону, — потому что святой муж не имеет ничего левого, то есть худого, — но по правую. А для грешников и нечистых Он бывает невидимым, потому что они не имеют правой стороны, на которой Он обыкновенно бывает присущ (Соб. 12, 5).

65. Много степеней целомудрия, по которым восходят к непоколебимой чистоте. Лестницу такого усовершенствования целомудрия я разделяю на шесть степеней, которые однако ж в

действительности проходятся незаметно по подобию наших тел, которые в каждый день нечувствительно получают себе приращение и без нашего ведома вырастают до совершенного своего вида. *Первая* степень целомудрия есть, если монах не подвергается возмущению плотской похоти в бодрственном состоянии; *вторая* — если ум не замедляет в сладострастных помыслах; *третья* — если при виде женщины нимало не тревожится вожделением; *четвертая* — если в бодрственном состоянии не допускает и простого движения плотского; *пятая* — если и самое тонкое согласие на плотское действие не ранит ума, когда рассуждение или чтение приведет на память человеческое рождение; *шестая* — если даже и во сне не бывает возмущаем соблазнительными мечтами о женщинах (Соб. 12, 7).

66. Полная целомудренная чистота от начатков воздержания от похотных мыслей и движений отличается совершенным успокоением плотских возбуждений и покоем от них. Совершенно созревшее целомудрие всегда хранит невозмутимою и необходимою и непоколебимою чистоту тела и души и есть не что иное, как святость. Это бывает, когда *плоть*, перестав *похотствовать на духа*, начинает согласоваться с его желаниями и добродетелию и когда они оба соединятся между собою твердым миром и, по изречению Псалмопевца, как братья, станут жить вкупе (Пс. 132,1). Тогда и Бог с ними бывает, ибо говорится, *что в мире место Его* (Пс. 75,3), то есть, не в шуме брани и борьбы со страстьми, а в мире целомудрия и в постоянном покое сердца. Почему когда кто, чрез погашение

плотских страстей сподобится стяжать это место мира, то в то же время сделается и жилищем Божиим (Соб. 12, 11).

Преподобный Нил Сорский

Помысел блуда

Велик наш подвиг в борьбе с духом блудным и крайне труден лют зело; ибо борьба эта обнимает и душу и тело — все существо наше; поэтому нужно нам крепко и непрестанно стараться о том, чтобы бодренно и неусыпно соблюдать сердце свое от блудных мыслей, а наипаче — в святые праздники, когда готовимся причаститься Св. Таин: в то время враг всячески силится осквернить нашу совесть.

Но когда стужают нам блудные помыслы, тогда надобно оживлять в себе страх Божий, приводить себе на память то, что от Бога ничто не может быть утаено, ни даже самое тонкое движение сердца, и что Господь есть Судия и Взыскатель за все — даже самое тайное и сокровенное. Должно тогда оживить в памяти своей и то обещание, которое изрекли мы пред Ангелами и человеками, обещание пребыть в целомудрии и чистоте.

Целомудрие и чистота не ко внешнему только житию относятся, но обителью целомудрия должен быть потаенный сердца человек, соблюдающий себя от скверных помыслов: сие-то пред Богом многоценно и вселюбезно; а кто часто предается блудным мыслям и сквернит себя ими, тот любодействует в сердце своем, — сказали отцы, — и если не соблюдает себя, то от мыслей и к самому делу приходит.

А сколь велико бедствие — это самое дело — видно из того, что ни один грех не называется таким именем, каким сей грех называется у Отцев: они именуют его падением; ибо впадши в него становится бездерзновенен и сильно влечется к отчаянию.

Во время брани против блуда, думаю, полезно размышлять о себе самом, о том образе и звании, в каком находимся, размышлять, что мы облечены в образ ангельский: как же дерзнем попрать совесть нашу и уничтожить носимый нами ангельский образ мерзостию блудною? Вспомним еще о стыде и сраме пред людьми; ибо и этим представлением стыда и срама можем отразить студное и гнусное намерение. В самом деле, вообразим себе, что мы застигнуты кем-либо в сквернодействе: не пожелали бы мы тогда лучше умереть, чем оказаться в таком

сраме? Так, и иными способами постараемся отсекать нечистые помыслы.

Главное же и сильное и победоносное оружие против духа нечистоты состоит в прилежной молитве ко Господу Богу, как учат св. отцы. Св. Максим Исповедник наставляет вооружиться на блудные помыслы молитвою, заимствуя слова молитвы у Псалмопевца Давида: *изгоняящие мя ныне обыдоша мя* (Пс. 16, 11); *радосте моя, избави мя от обышедших мя* (Пс. 31, 7). И св. Иоанн Лествичник, говоря об этом же предмете, представляет свидетеля, молившегося на помыслы блудные так: *Боже в помощь мою вонми* (Пс. 62,1), и т. п.

Нужно при этом призывать на помощь тех святых, которые известны особенными подвигами и трудами в сохранении чистоты и целомудрия, как напр. Даниил Скитский одному брату, путаемому от блуда,

велел помолиться и призвать на помощь мученицу Фомаиду, убитую за целомудрие, и сказать так: "Боже, за молитвы мученицы Фомаиды, помози ми!" И боримый брат, помолясь так у гроба мученицы, тотчас избавлен был от блудной страсти. Имея такие свидетельства, будем и мы молиться и призывать на помощь тех, о которых в Св. Писании говорится, что они подвизались о целомудрии и чистоте.

Если же брань сильно належит, то, встав и простирая очи и руки на небо, помолись, как повелел Григорий Синаит, и Бог отгонит помыслы. Молись же так, как говорит св. Исаак: "Ты силен еси Господи и Твой есть подвиг: Ты и ратуй и победи в том, Господи, за нас." И как Иоанн Лествичник научает: "возопий к могущему спасти тебя, не хитро сложенными словами, но смиренным и простым вещанием— помилуй мя Господи, яко немощен есмь!"

И познаешь силу Вышнего и невидимых врагов невидимо отженишь. Всегда бей ратников именем Иисусовым; ибо крепче этого оружия не найдешь ни на небе, ни на земле.

По замечанию Иоанна Лествичника, бесназирает за нами, и в то время, когда заметит, что мы не можем вооружиться против него молитвою телесной, т.е. помолиться и внешне и внутренне, тогда особенно нападает на нас. Внимай же бдительно и не ослабевай в молитве особенно в то время, когда смущают тебя скверные помыслы, как сказали мы. Возводи око телесное или душевное, как тебе удобнее будет по времени и по мере силы твоей; и если будешь это делать, опытом познаешь, что силою Вышнего и невидимою помощию они крепко побеждаются. Если же обленишься, то потом постыдишься, как

побежденный от них и имеющий оскверненную совесть.

Нужно же нам знать и то диавольское ухищрение, сказали отцы, которым он влагает в ум наш мысли и воспоминания о женских и юных доброзрачных лицах, чтобы тотчас же отсекать их, хотя бы лица те были благочестивые какие и по-видимому не могли возбуждать страсти; ибо если замедлишь, то злой прелестник удобно превратит и облечет эти мысли в скверные и мерзкие похоти.

Бывает иногда, что и сами мы на блудные помыслы огорчаваемся и, размышляя о них, зазираем себя в том, что желаем такой гнусности, которая свойственна одним только безсловесным, даже обуреваемся тем, что будучи противоестественно и скоту чуждо... Но в таких чувствованиях, особенно новоначальным, нужно

хранить себя, чтобы, долго думая о том, под предлогом борьбы не оказаться исполнителями страсти. Поэтому безопаснее для нас отсекать прилоги — начало помысла. Вступать же с ними в брань свойственно сильным, которые привыкли благоугодно разграничивать эти помыслы.

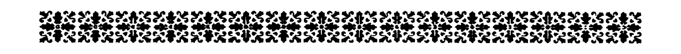
Наконец, сохраняй себя от собеседования с женщинами и от взирания на них; удаляйся также от сожительства с юными, женовидными и красивыми лицами, и от взоров на них удерживайся; ибо это есть сеть диавола на иноков, как сказал некто из отцов. И, если можно, не бывай с ними наедине, говорит св. Василий Великий, ни в нужной потребе: ибо ничего нет нужнее для тебя души твоей, за которую Христос умер и воскрес... И не желай слушать от кого-либо непристойных разговоров, которые возбуждают страсти.

Дух же целомудрия...даруй ми, рабу Твоему...

(Подвижники благочестия и чистоты)

Иоанн Лествичник (память совершается 30 марта/12 апреля), прозванный так по своему сочинению «Лествица райская», прожил сорок лет отшельником у подножия горы Синай. Избранный настоятелем Синайского монастыря, он на время возвратился к людям, затем опять ушел в уединение. Преподобный жил в VI веке.

Ефрем Сирин (Церковь вспоминает его 28 января/10 февраля) родился в начале IV века в Низибии, что в Месопотамии. Родители воспитали его в страхе Божием, однако в юности его вера стала колебаться. От этого душевного нестроения он был исцелен назидательным уроком. Его обвинили в краже овец и посадили в темницу. Через семь дней заключения св.Ефрем услышал во сне внушение: что хотя он и не виноват, но страдает за прежние грехи.

Оправданный судьей, он немедленно оставил мир и удалился в окрестные горы к отшельникам. Из гневливого и раздражительного юноши св.Ефрем превратился в смиренного и сокрушенного пустынника.

Его учителем стал св.Иаков Низибийский. Вместе с ним св.Ефрем присутствовал на Первом Вселенском соборе в Никее. После кончины учителя преподобный много путешествовал, знакомился с подвигами пустынников. Подвизался в горах близ Эдессы. В Кесарии св. Василием Великим был рукоположен в сан диакона, но смиренно отказался от сана епископа, предложенного ему святым. Скончался преподобный в 373 г.

Перу св.Ефрема принадлежит покаянная молитва (Господи и Владыко живота моего...), читаемая в дни Великого поста.

Нил Синайский (память празднуется 12/25 ноября) был родом из Антиохии. Знатное происхождение и личные достоинства возвели его на степень префекта Константинополя — столицы Византийской империи. Но в 390 г. он в согласии с супругой,

с которою уже имел двоих детей, оставил мир и, взяв с собой сына, удалился в одну из синайских обителей. Его супруга с дочерью нашли приют в одном из египетских женских монастырей.

В Синайской пустыне преп.Нил жил крайне строго. Вместе с сыном они поселились в пещере, питались дикими горькими растениями. Время проходило у них в молитве, изучении св.Писания, богомыслии и трудах. Множество всяких лиц обращались к нему со своими духовными нуждами и никто не был оставлен без внимания. Преп.Нил скончался около 450 г.

Иоанн Кассиан Римлянин (его память совершается 29 февраля/13 марта) родился в Галльской области около 350-369 гг. Сын знатных родителей, получивший хорошее образование, он с юных лет возлюбил богоугодную жизнь. В Вифлеемском монастыре он принял монашество. Семь лет провел среди египетских отшельников, делом проходя науку монашеской жизни.

Преподобный был учеником св. Иоанна Златоуста, который в 400 г. посвятил его

в сан диакона. Священнический сан св. Иоанн Кассиан принял на родине, где стал одним из первых основателей монашества. Свою подвижническую жизнь святой закончил в 435 г. пресвитером Массилийским (ныне город Марсель во Франции).

Преподобный Нил Сорский: (память совершается 7 мая / 20 мая). Великий отец Русской Церкви, учитель скитской простоты и созерцательной жизни, преподобный Нил (Майков) родился в 1433 году и, хотя о месте рождения и происхождении его ничего не известно, судя по его обширным связям и образованию, принадлежал он к роду боярскому. Начало иноческой жизни и пострижение преп. Нил получил в обители преподобного Кирилла Белозерского, затем путешествовал к святым местам на Восток и несколько лет прожил на Афонской горе.

Преподобный Нил почитается основателем в России скитского жития. Скончался 7 мая 1508 года.

Оглавление

